

Майкл Финкель

МУЗЕЙНЫЙ ВОР

Подлинная
история любви
и преступной
одержимости

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 168.522
ББК 71
Ф 59

Michael Finkel
THE ART THIEF: A TRUE STORY OF LOVE, CRIME,
AND A DANGEROUS OBSESSION
Copyright © Michael Finkel, 2023
All rights reserved

Перевод с английского Елены Королевой
Оформление обложки Валерия Гореликова
Подбор иллюстраций Александра Сабурова

ISBN 978-5-389-24921-9

© Е. А. Королева, перевод, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Подходя к музею, Стефан Брайтвизер уже готов к охоте, он берет за руку свою девушку, Анну-Катрин Кляйнклаус, они неторопливо подходят к кассе и здороваются — очень милая пара. Затем они покупают за наличные два билета и входят в музей.

На дворе февраль 1997 года, суматошное воскресенье в бельгийском Антверпене, время обеденное, время для краж. В доме-музее Рубенса пара смешивается с туристами и рассматривает скульптуры и полотна, одобрительно кивая. Анна-Катрин со вкусом одета: «Шанель» и «Диор» из секонд-хенда, на плече большая сумка «Ив Сен-Лоран». На Брайтвизере рубашка с воротничком на пуговицах, заправленная в элегантные брюки, поверх нее пиджак, который ему несколько великоват, в кармане складной швейцарский нож.

Дом Рубенса — изысканный музей, устроенный в бывшем доме Питера Пауля Рубенса, величайшего фламандского художника семнадцатого столетия. Парочка неспешно проходит по гостиной, по кухне, столовой, пока Брайтвизер мысленно отмечает, где находится боковой выход, и наблюдает за передвижениями охранников. У него в голове уже намечился план нескольких путей отступления. Предмет, за которым они охотятся, находится в дальней части музея, в галерее нижнего этажа с медной люстрой и высокими окнами, часть из которых закрыта ставнями, чтобы защитить экспонаты от полуденного солнца. Здесь же, на богато украшенном деревянном комод, стоит небольшая витрина из оргстекла, закрепленная на прочном основании. Внутри витрины заключена статуэтка из слоновой кости, изображающая Адама и Еву.

Брайтвизер заметил эту вещицу и подпал под ее очарование, когда несколькими неделями раньше побывал здесь на разведке один: резная статуэтка четырехсотлетнего возраста до сих пор источает внутренний свет, присущий лишь слоновой кости; она кажется ему подлинным совершенством. После той поездки он все время только и думал о статуэтке, мечтал о ней, и потому теперь вернулся в Дом Рубенса вместе с Анной-Катрин.

В любой системе охраны имеются уязвимые места. Недостаток витрины из оргстекла, как он заметил во время разведки, в том, что ее верхняя часть отделится от основания, если выкрутить всего два шурупа. Шурупы, правда, непростые, и ввинчены с тыльной стороны витрины, куда трудно подобраться, но тем не менее их всего два. Слабое место охраны в том, что охранники — живые люди. Им хочется есть. Большую часть дня, как давно известно Брайтвизеру, в любой галерее за посетителями наблюдают смотрители, сидящие на стуле в каждом из залов. Однако во время обеда, когда часть стульев пустует в ожидании тех сотрудников, кто ушел перекусить, оставшиеся смотрители уже не сидят, а переходят из зала в зал через предсказуемые промежутки времени.

Вот туристы действительно раздражают. Даже в полдень их слишком много, и они никуда не торопятся. Самые популярные залы в музее — те, в которых выставлены полотна самого Рубенса, однако его работы слишком большие, чтобы их можно было безопасно похитить, или же, на вкус Брайтвизера, удручающе религиозные. В галерее «Адама и Евы» выставлены предметы, которые Рубенс лично коллекционировал при жизни, включая мраморные бюсты римских философов, терракотовую ста-

тую Геракла и немногочисленные масляные полотна голландских и итальянских мастеров. Статуэтка из слоновой кости, вырезанная немецким художником Георгом Петелем¹, тоже, возможно, была подарена Рубенсу.

Когда мимо проходят туристы, Брайтвизер замирает перед какой-нибудь картиной в позе ценителя искусств: либо со скрещенными на груди руками, либо подбоченившись, либо подперев подбородок ладонью. У него в репертуаре более дюжины поз, и все выражают искреннюю заинтересованность и внимание, даже когда сердце у него заходится от волнения и страха. Анна-Катрин наматывает круги возле входа в галерею, время от времени останавливаясь и присаживаясь на скамеечку, при этом неизменно сохраняя безразличный вид и возможность обозревать подходы к двери. В этой части здания камер видеонаблюдения нет. Их вообще всего несколько штук на целый музей, но Брайтвизер отметил, что к каждой тянутся правильные провода, — случается, в маленьких музеях вместо настоящих камер вешают муляжи.

¹ *Георг Петель* (1601/1602–1635) — немецкий скульптор, работал в мастерской Рубенса в 1620-х гг. Часть его работ выполнена по эскизам Рубенса — не исключено, что в их числе и упомянутая здесь статуэтка, изображающая Адама и Еву.

Вскоре наступает момент, когда, кроме парочки, в помещении больше никого нет. Перемена, происходящая в их поведении, разительна — словно масла плеснули в огонь: забыв о «позе ценителя искусств», Брайтвизер стремительно перемахивает через ленту, преграждающую подступы к комоду. Он выуживает из кармана армейский швейцарский нож, выбирает из многочисленных инструментов отвертку и начинает развинчивать присмотренную витрину.

Четыре поворота на каждый шуруп — может, пять. Лично он считает эту статуэтку шедевром: она всего десяти дюймов в высоту, но как изумительно проработаны детали! Прародители смотрят друг на друга так, словно вот-вот обнимутся, позади вокруг древа познания обвился змий, запретный плод сорван, но еще не надкушен — человечество на грани падения. Услышав негромкое покашливание — это знак от Анны-Катрин, — он отскакивает от комода, легкий, проворный, и вновь переходит в режим созерцателя в тот самый момент, когда появляется смотритель. Швейцарский нож снова покоится в кармане, но теперь с выдвинутой отверткой.

Охранник заходит в помещение и останавливается, затем методично осматривает помещение. Брайтвизер дышит ровно. Музейный работник раз-

ворачивается, и едва он успевает выйти за дверь, как процесс похищения возобновляется. Вот так Брайтвизер и движется к цели, рывок-пауза-рывок, скачет по залу, стремительный, словно кузнечик: пара поворотов отвертки, покашливание, еще пара поворотов — и так далее.

Чтобы отвинтить первый шуруп под носом у непрерывно входящих и выходящих туристов и зрителей, требуется десять минут сосредоточенной работы, даже включая осечки. Брайтвизер не носит перчаток: он готов оставить отпечатки пальцев, лишь бы не жертвовать скоростью и чуткостью прикосновений. Второй шуруп поддается не легче, однако в итоге откручивается и он; когда заявляются новые посетители, в очередной раз вынуждая его отскочить, теперь в его кармане уже два шурупа.

Анна-Катрин перехватывает его взгляд с другого конца зала, и он значительно похлопывает себя по груди, давая знать, что готов к завершающему этапу и вполне обойдется без ее большой сумки. Она направляется к выходу из музея. Зритель заглядывал сюда уже трижды, и, хотя они с Анной-Катрин оба каждый раз оказывались в разных местах, Брайтвизер переволновался. Когда-то давно он работал музейным охранником — сразу после окончания средней школы — и хорошо осведомлен, что вряд ли кто-нибудь заметит такую мелочь, как исчезнув-

ший или наполовину выкрученный шуруп, однако все толковые охранники обращают внимание на посетителей. Крайне нежелательно на протяжении двух обходов охраны подряд оставаться в одном и том же зале и затем что-нибудь из него украсть. Но три обхода подряд — это уже граничит с безрассудством. Во время четвертого, до которого по его часам осталось чуть больше минуты, его не должно здесь быть. Необходимо действовать — либо уходить немедленно.

Ему мешает группа туристов. Он украдкой поглядывает на них. Все они, с аудиогидами в ушах, столпились у одной картины. Брайтвизер решает, что они достаточно увлечены экскурсией. Момент критический: один взгляд какого-нибудь туриста — и его жизнь, считай, кончена, — и потому он больше не мешкает. Он убежден: вора до тюрьмы доводит не поступок. Сомнение.

Брайтвизер подходит к комоду, снимает короб из оргстекла с основания и аккуратно отставляет в сторону. Он хватает статуэтку из слоновой кости, фалды пиджака взлетают, когда он заталкивает добычу сзади под ремень брюк, затем поправляет просторный пиджак, чтобы спрятать статуэтку от посторонних взглядов. Пиджак слегка топорщится, но заметить это сможет только исключительно внимательный наблюдатель.

Он оставляет витрину из оргстекла там, где она оказалась — ему не хочется терять драгоценные секунды, устанавливая ее на место, — и выходит, шагая целеустремленно, но без явной спешки. Он понимает, что столь откровенное похищение будет замечено моментально и непременно поднимется тревога. Приедет полиция. Музей закроют, всех посетителей обыщут.

И все же он не бежит. Бегают карманники и похитители сумок. Он же спокойно продвигается к выходу из галереи, ныряет в ближайшую дверь, которую заметил заранее, — она предназначена для персонала, однако не заперта и не оснащена сигнализацией — и оказывается во внутреннем дворике музея. Он скользит по светлым камням вдоль увитой виноградом стены, и статуэтка колотит его по спине; добравшись до следующей двери, он ныряет туда и оказывается в музейном холле — прямо у главного входа. Он минует билетершу и оказывается на улицах Антверпена. Полицейские, наверное, уже едут, и Брайтвизер сознательно заставляет себя двигаться непринужденно, пошаркивая начищенными до блеска ботинками, пока не замечает Анну-Катрин; вместе они возвращаются на тихую улочку, где припаркована их машина.

Он открывает багажник маленького «опеля» цвета индиго и кладет туда статуэтку. Оба сдерживают

МУЗЕЙНЫЙ ВОР

вскипающий пузырьками восторг, пока Брайтвизер садится за руль, а Анна-Катрин устраивается на пассажирском сиденье. Ему хочется запустить мотор и с ревом сорваться с места, но он понимает, что ехать надо неспешно, аккуратно притормаживая на всех светофорах на выезде из города. Только когда они сворачивают на скоростное шоссе и он вжимает педаль газа, настороженность покидает его, и оба превращаются в парочку двадцатипятилетних детей, наслаждающихся свободой и скоростью по пути к дому.

Их дом скромный — оштукатуренная бетонная коробка с небольшими окнами и красной черепичной крышей. Две сосны бросают тень на клочок травы на заднем дворе. Дом стоит в ряду таких же однотипных домов на одной из окраинных улиц Мюлуза, города с развитой автомобильной и химической промышленностью, расположенного в индустриальном поясе восточной Франции в одном из наименее привлекательных районов страны, исполненной разнообразных красот.

Почти все жилое пространство дома сосредоточено на первом этаже, однако по узкой лестнице, ведущей наверх, можно подняться под самую крышу, где расположены еще две комнаты, тесные и с низким потолком. Дверь в эти комнаты постоянно заперта, ставни на окнах всегда закрыты. В спальню втиснута великолепная кровать с балдахином на че-

тырех столбиках, ее драпировки золотистого бархата перевязаны бордовыми лентами, а сама кровать застелена простынями из красного атласа и завалена подушками. Именно здесь, среди столь внезапной для этого места роскоши, и спят молодые люди.

Когда на следующий день Брайтвизер открывает глаза, первое, что он видит, — «Адама и Еву». Специально ради этого он и поставил статуэтку на свой прикроватный столик. Время от времени он поглаживает вещицу кончиками пальцев, как будто следуя движению резца самого скульптора: по волнам Евиных волос, по чешуйкам змия, по узловатому стволу дерева. Это одна из самых потрясающих работ, какие ему доводилось видеть; вероятно, она стоит раза в два больше, чем все дома в их квартале, вместе взятые.

На его прикроватном столике стоит еще одна вещь из слоновой кости: фигурка Дианы, римской богини охоты и плодородия, сжимающей в воздетой деснице золотые стрелы. Рядом с ней — третья статуэтка, изображающая раннехристианскую святую Екатерину Александрийскую. И четвертая, кудрявый купидон, попирающий ногой череп, — аллегория Любви, что побеждает Смерть. Можно ли найти более вдохновляющее зрелище для начала дня, чем божественное сияние этой коллекции шедевров из слоновой кости?

Оказывается, можно. Рядом со статуэтками из слоновой кости стоит полированная золотая табакерка с ярко-голубой эмалью, изготовленная по заказу самого Наполеона. Взять ее в руки — все равно, что совершить путешествие во времени. Рядом с табакеркой стоит ваза для цветов в виде изогнутой призмы — творение Эмиля Галле, французского художника-стеклодува, работавшего в конце девятнадцатого века. Далее можно заметить предмет постарше: прекрасный серебряный кубок с выгравированными на нем гирляндами и венками, — Брайтвизер представляет себе, как на протяжении веков из этого кубка пили вино короли. Еще тут есть круглые маленькие табакерки очаровательных форм, несколько бронзовых и фарфоровых статуэток и рядом с ними — кубок из раковины наутилуса. Одного только содержимого этого прикроватного столика хватило бы для какой-нибудь музейной выставки.

А ведь есть еще столик Анны-Катрин с другой стороны кровати. И большой шкаф со стеклянными дверцами. И письменный стол, и комод. Все горизонтальные поверхности в комнате заставлены. Серебряные блюда, серебряные кубки, серебряные вазы, серебряные чаши. Золоченые чайные сервизы и мелочь из сплавов олова. Арбалет, сабля, секира, жезл. Поделки из мрамора, хрусталя и перламутра.

Золотые карманные часы, золотой сосуд, золотой флакончик для духов, золотая брошь...

Во второй комнате этого любовного гнездышка сокровищ еще больше. Деревянное надалтарное украшение, медное блюдо, железный ящик для пожертвований, витражное стекло. Аптечные склянки и старинные игральные доски. Еще одна коллекция статуэток из слоновой кости. Скрипка, охотничий рог, флейта, труба.

И другие предметы: они громоздятся в креслах, приставлены к стенам, расставлены на подоконниках, сложены на стопки белья, задвинуты под кровать и заброшены на шкаф. Наручные часы, gobелены, пивные кружки, кремневые пистолеты, переплетенные вручную книги и опять же слоновая кость. Шлем средневекового рыцаря, деревянная статуя Девы Марии, украшенные камнями настольные часы, иллюминированный средневековый молитвослов.

Но все это ерунда по сравнению с подлинным великолепием. Самое грандиозное, самые ценные предметы развешаны по стенам — картины маслом, в основном шестнадцатого и семнадцатого столетий, кисти мастеров Позднего Возрождения и раннего барокко, изумительно детализированные и красочные, исполненные движения и жизни. Портреты,

сельские и морские пейзажи, натюрморты, аллегории, деревенские сценки и пасторали. Картины покрывают стены в обеих комнатах от пола и до потолка, от края стены и до края, сгруппированные по тематическому либо географическому принципу или просто по прихоти души.

Дюжины из этих работ созданы самыми великими художниками своей эпохи: Кранахом, Брейгелем, Буше, Ватто, ван Гойеном, Дюрером, — и их так много, что комнаты, кажется, кружат в водовороте красок, усиленных сиянием слоновой кости, искрением серебра и блеском золота. Все это великолепие, в будущем оцененное арт-журналистами в два миллиарда долларов, сташено в берлогу в мансарде безликого дома на окраине жалкого городка. Эти молодые люди создали реальность, превосходящую любые фантазии. Они живут внутри сундука с сокровищами.

На самом деле Стефан Брайтвизер не музейный вор. Во всяком случае, так он считает, являясь, возможно, самым удачливым и результативным музейным вором за всю историю. Он не отрицает, что украл все эти произведения искусства, спрятанные в его комнатах, по большей части с помощью Анны-Катрин Кляйнклаус. Он прекрасно осознает, что совершил, и может в подробностях описать некоторые преступления — вплоть до точного числа ступеней, которые преодолел, чтобы вынести что-то из музея.

Он не такой, как остальные музейные воры. Они вызывают у него отвращение — буквально все, даже самые успешные. Как, например, те двое, что, переодевшись в полицейскую форму, заявили в бостонский Музей Изабеллы Стюарт Гарднер накануне Дня святого Патрика в 1990 году. Их впустили

внутри двое охранников, которых воры тут же связали, заклеили им глаза и рты скотчем и приковали наручниками к батарее в подвале.

Грубое ночное ограбление оскорбляет чувства Брайтвизера: он уверен, что произведения искусства необходимо похищать среди бела дня, деликатно, чтобы не вызвать ни малейшего подозрения. Но во все не поэтому он исполнен презрения к грабителям из Музея Гарднер. Причина в том, что произошло после. Воры поднялись наверх и сняли со стены самый примечательный экспонат музея, картину Рембрандта 1633 года «Христос во время шторма на море Галилейском». А потом один из воров воткнул в полотно нож.

Брайтвизеру трудно заставить себя даже помыслить о таком: лезвие ножа распарывает работу по краю, краска крошится и осыпается, нити холста лопаются, и так все девятнадцать футов¹ периметра, до тех пор, пока полотно, освобожденное от подрамника и рамы, не закручивается в трубку в последних конвульсиях, а краска при этом трескается и сыплется еще сильнее. Потом воры перешли к другому Рембрандту и повторили все снова.

Брайтвизер работает не так. Не важно, насколько порочны взгляды преступника, но намеренно кром-

¹ 1 фут равен 30,48 см.

Финкель М.

Ф 59 Музейный вор : Подлинная история любви и преступной одержимости / Майкл Финкель ; пер. с англ. Е. Королевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 320 с. + вкл. (16 с.).

ISBN 978-5-389-24921-9

Музеи — тюрьма для искусства. Когда прямо перед тобой шедевр, при виде которого перехватывает дыхание, а на глаза наворачиваются слезы, что может быть естественнее желания любоваться им бесконечно долго, проследить пальцами точные движения резца или кисти?.. Все это, конечно, удобнее делать в тишине и уединении, устроившись в любимом кресле.

Мальчиком Стефан Брайтвизер часто бывал в музеях, где бродил в одиночестве целый день, — трудно вообразить более симпатичное увлечение для подростка...

К началу 2000-х Стефан Брайтвизер был совершенно счастлив: он обрел призвание, любовь и с нежностью вспоминал тот день, когда Анна-Катрин ответила согласием на его нерешительный вопрос. «Давай забери его», — просто сказала она, и Брайтвизер совершил свою первую музейную кражу, вытащив из витрины экспонат, который горячо возжелал.

К 2002 году Стефан Брайтвизер обрел то, чего не желал никогда: громкую европейскую славу. Пресса наперебой подсчитывала баснословный ущерб, который дерзкий похититель нанес музеям. Удивительный метод воровства, огромный перечень украденных шедевров, душераздирающая развязка и последовавший глобальный пересмотр требований музейной безопасности однозначно свидетельствовали: имени Стефана Брайтвизера — серийного вора, который ни разу не применил насилия и не продал ни одной украденной вещи, — отныне суждено возглавлять любые рейтинги самых громких преступлений в сфере искусства.

УДК 168.522
ББК 71

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

МАЙКЛ ФИНКЕЛЬ
МУЗЕЙНЫЙ ВОР
ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ
И ПРЕСТУПНОЙ ОДЕРЖИМОСТИ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Мария Антипова
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Маргарита Ахметова, Валерий Камендо

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.08.2024.
Формат издания 70 × 102 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 13,86 (вкл. вклейку). Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербург,
191024, г. Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісін иесі,
115093, Мәскеу, к. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург к. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-AAT-33906-01-R